Человек за дверью не знал, кто это был, он был яростным и душераздирающим. Дверь, запечатанная чешуей священной рыбы, была пробита после двух ударов, а ворота башни собирания звезд были открыты, и чешую священной рыбы невозможно было остановить.

Мастера во дворце фей похожи на облака, и есть не мало людей, которые борются за высшую сферу. В это время девяносто девятый этаж башни Синсин поднялся в небо, и не заметить его было невозможно.

"Поднимитесь и поговорите".

На первом этаже пусто, во всяком случае, там только фрески, так что сначала просто поднимитесь на второй этаж. Аньчжэн Они забыли, есть ли сейчас что-нибудь хорошее в этом здании, собирающем звезды. История на фреске заставила их забыть о других вещах.

Чэнь Шаобай первым шагнул на лестницу: "Ты поднимешь его на время, я использую зонт Яши, чтобы наложить чары, а потом ты сможешь подняться и понести его на время".

Ань Чжэн кивнул и посмотрел на Ци Тяня. Оба бросились к Священной Рыбе, держа ее обеими руками. Чужаки были явно раздосадованы тем, что им не удалось несколько раз ударить по заблокированной двери, и они одним ударом выбили чешую Священной Рыбы. Ань Чжэн и Чэнь Шаобай, не выдержав потрясения, ударили всего три раза и в то же время перебрались на второй этаж. Случилось так, что Чэнь Шаобай тоже наложил чары и закричал, Ань Чжэн собрал чешую священной рыбы и вместе бросился в дверь второго этажа.

Снаружи вошел человек в черной одежде, не стремясь догнать его, но оглянувшись по сторонам: "Бесстыдники! Все опустело!"

Сзади него вошло большое количество людей, казалось, что это были представители разных школ, мужчины, женщины и дети. Многие из них все еще были практикующими в гостинице Хелиан.

"Это и есть легендарная Башня Выбора Звезды?"

"Боже мой, какая **** большая штука!"

"Девяностодевятиэтажное высотное здание входит в облако, эта фиалка действительно является первоклассной фигурой в мире. Это такая огромная вещь, построенная самостоятельно, боюсь, что теперь никто не сможет скопировать такие чудеса."

"Здесь должно быть много сокровищ, но сейчас он пуст, и ожидалось, что все они были унесены тремя мальчиками".

"Черт, это невыносимо. Эта вещь принадлежит не им, а всем, и каждый имеет право на сокровища".

"Найдите нескольких из них и убейте их?!"

"Мы люди с личностью, не надо говорить такие вульгарные слова, которые убивают или не убивают".

"Найдите их и просветите!"

"Что это за картина на стене?"

"Какие **** картины, у кого сейчас есть настроение читать эти разбитые картины!"

"Я смотрел на нее, как будто речь шла о каком-то прошлом Зиллы".

"Кто любит **** чье прошлое, чье прошлое, что мне до этого? Я пришла, чтобы найти сокровища, и никто **** прошлое без сокровищ - чепуха. Мне все равно, фиолетовый он или зеленый, и ничего не будет.

"В твоих устах добродетель".

"Чжи Дэ? У тебя хорошая вибрация".

Кажется, что некоторые люди сходят с ума, потому что чувствуют запах сокровищ. Они забыли, что это не их дом, что все здесь им не принадлежит. Уродство в человеческой природе в этот момент бесконечно усиливается. Если Вайолет все еще там, он должен холодно смотреть на них в темном месте.

"Идите наверх!"

Кто-то крикнул: "Сокровища похищены этими тремя обломками, и вы не можете их отпустить. Все поднимаются наверх и видят, как один убивает другого, и каждому есть чем поделиться".

"Убивайте!"

Толпа вскипела, и многие люди начали спешно подниматься по лестнице. И те, кто хорошо культивирует, лучше, те, кто культивирует выше, часто больше задыхаются. Несколько человек стояли у стены и наблюдали, удивляясь, пока наблюдали. Чем больше низких людей кричал Сю Вэй, тем больше радости, некоторые люди устремлялись вверх, некоторые ободряли сзади.

Те, кто спешит вверх, глупы, а те, кто отстает, злы.

Наверху было по-прежнему пусто. Фрески вокруг были такими же четкими и яркими, как и вчера. Чэнь Шаобай наложила защитные чары с помощью зонта Якши, чтобы заблокировать дверь. Не успели три человека закончить фреску на втором этаже, как люди внизу начали атаковать чары.

Ци Тянь оглянулся, его взгляд был презрительным: "Если бы они бросились вдогонку, здесь было бы пусто, давайте объясним, если мы ничего не взяли, они поверят или нет?".

Чэнь Шаобай: "Поверят? Ты переоцениваешь их. Даже если мы с тобой встанем на колени и ничего не скажем, они убьют нас раньше, чем мы заговорим об этом. Более того, мы нашли эту башню для сбора звезд, Вайолет или моего предка. Что мы можем с ней сделать? "

Ань Чжэн покачал головой и ничего не сказал, его мысли были заняты фреской. Фрески на втором этаже были похожи на те, что были в последней части первого этажа. Все они рассказывают о том, как фиалки выращивали в молодости. Эти настенные росписи изысканно проработаны, и они вполне могут что-то понять. Но чужаки напали слишком быстро, им пришлось продолжить путь на третий этаж.

"Я не знаю, умрем ли мы здесь".

сказал Чэнь Шаобай, поднимаясь на третий этаж: "Если бы мой предок знал, что меня замучили до смерти, чтобы увидеть жизнь его старика, я не знаю, что бы я подумал".

Ань Чжэн: "Как долго могут сопротивляться твои чары?"

Чэнь Шаобай: "Это не обязательно. Я использовал зонтик вилки на 36 ночей, чтобы создать чары. Это в основном бесполезно для больших практиков. Те, кто под малой Маньчжурией, могут упорствовать некоторое время, а те, кто под Маньчжурией, будут настаивать несколько Это всего лишь минута. Если вы находитесь за пределами практики Великой Маньчжурии, вы можете сломать ее одним ударом. "

Ань Чжэн: "Продолжай совершенствоваться, надеюсь, что у тебя будет выход".

Три человека добрались до третьего этажа, но все еще ничего. Но они не знали, что произошло.

Они утверждали, что по-прежнему очень серьезно смотрят на трехэтажные фрески, прежде чем продолжить движение вверх. Затем Аньчжэн снова запечатал трехэтажную дверь чешуей священной рыбы. Чешуя священной рыбы чрезвычайно прочна и не разрушается. Но запечатанная дверь не сработает. К счастью, чешуя святой рыбы теперь интегрирована в тело Аньчжэня. Даже если чешуя святой рыбы будет сбита, он все равно сможет вернуться в тело Аньжэнь.

Трое людей смотрят на этот уровень на один уровень выше. А люди позади преследуют все ближе и ближе, и все эти люди сходят с ума. Они обнаружили, что следующий слой пуст, и следующий слой все еще пуст, и животная природа в человеческих костях начала высвобождаться. Они стали все с большим и большим нетерпением ждать, когда их разграбят. К счастью, для них есть много сокровищ, а чешую священной рыбы можно переработать, поэтому они могут упорствовать.

Сначала человек в черной мантии поднялся на третий этаж, его лицо слегка изменилось: "Здесь все еще пусто, это слишком много. У некоторых из вас слишком большой аппетит, и ничего не осталось". Изначально я хотел спасти вам жизнь, а теперь кажется, что жить вам больше не нужно. "

Как сказал Чэнь Шаобай, никто не поверит, что это здание действительно пустое. Все чувствовали, что вещи забрал Аньчжэн, и у всех были красные глаза. Это башня для сбора звезд, построенная одним из бессмертных императоров, она должна быть бесконечным сокровищем. Они просто хотели быстро догнать Аньчжэна, убить его и **** все сокровища.

Человек в черном хотел продолжить подъем, но его потянул за собой человек, стоявший позади него: "Не волнуйся".

Это был мужчина средних лет, которому на вид было около 40 лет. На нем было самое обычное парчовое пальто, и он ничем не выделялся. Но характер у него был не высокомерный, явно занимающий высокое положение.

"Генерал, это сокровище Вайолет".

Человек в черном что-то сказал.

Мужчина средних лет, известный как генерал, - это храмовый генерал Цзуоцзянь Тан. Цзо Цзяньтан осмотрелся, затем покачал головой: "Сяоци, ты все еще такой беспокойный и нестабильный. Здесь нет второго выхода, и эти три человека не могут войти и выйти. Ты должен научиться оценивать ситуацию, сейчас так много пушечного мяса рвется вперед, а ты

их отпускаешь. Если вы сражаетесь с этими тремя людьми, то чем больше потерь, тем лучше. "

Человек в черной мантии склонил голову: "То, чему учил праведный отец, так и есть, но я всегда чувствую, что лучше все делать самому и добывать вручную".

Помолчав некоторое время, Цзо Цзяньтан сказал: "Вот я и говорю, что ты все еще смущаешься".

Черный халат явно изменился в лице и склонил голову, сказав: "Фу Цичжи был неправ".

Цзо Цзяньтан сказал: "Некоторым рассеянным воинам недостаточно храбро плавать. Разве не хорошо для них убивать на фронте? Для нас будет хорошо, если эти люди умрут. Надоедает смотреть. Ты просто следуй за ними. Вот так, не делай этого, пока не надо. "

"Я помню."

Черный халат ответил, опустив голову, но в его глазах мелькнула ярость.

Цзо Цзяньтан огляделся вокруг и холодно фыркнул: "Глупцы из семьи Хелиан были обведены вокруг пальца ребенком, который до сих пор неизвестен. Если это дело будет передано дальше, лицо Хелиан исчезнет. . Так что люди из семьи Хелиан более беспокойны, чем ты, пусть они первыми вступят в бой. Более того, неужели ты думаешь, что эти три мальчика - слабые цыплята? Они не горючие лампы. "

Черный халат больше не говорит и выглядит очень послушным.

Они утверждали, что будут карабкаться вверх по одному, а те, кто сзади, будут прорываться по одному. Время пролетело как один миг, и к рассвету Аньчжэн поднялся на 70 этажей, а люди внизу тоже устало пыхтели, ведь они проделали весь путь.

"Похоже, выхода нет".

Чэнь Шаобай огляделся: "На окнах стоят барьеры. Мы не можем выбраться из нашего ремонта".

Ци Тянь: "Только поднимайся, надеюсь найти выход".

Но в это время снаружи раздался смешок: "Я действительно думаю, что ты сможешь сбежать? Вы ограбили сокровища 70-этажных зданий подряд, но вы все еще жадны. Если не убрать нескольких из вас, то аксиомы не будет. Вы не любите прятаться внутри? Тогда я не думаю, что вы выйдете. "

Снаружи тут же вспыхнул черный свет.

Ци Тянь поспешно собрал чары под своей тканью, только чтобы обнаружить, что кто-то добавил слой чар снаружи. И этот барьер они просто не могут открыть. Это заклинание основано на даосском методе формирования, и использует лекарство пилюли, чтобы сделать формирование глазного узла. Он разделен на тридцать шесть слоев и тридцать шесть малых массивов, каждый из которых управляется эликсиром с различными атрибутами. Если вы не понимаете медицину, то не сможете найти никаких изъянов.

Более того, люди в формации сильнее их самих, и сломать большую формацию снаружи практически невозможно. Ци Тянь несколько раз с силой ударил током, но безрезультатно.

Чэнь Шаобай не удержался и тоже бросился вверх, и черный серп несколько раз резанул, но это вообще ничего не дало.

"Вот черт!"

сердито выругался Чэнь Шаобай: "Вот это мастерство!"

Человек снаружи тайно улыбнулся и сказал: "Что у тебя за умение - запечатай себя, все бросят, я запечатал его здесь. Лекарственный газ размывается, и менее чем через десять часов у них будет большая битва". Прямое рафинирование. Этот большой массив - огромный красный очаг. Они превратятся в гной более чем через десять часов. Все выйдут из игры. Это лекарство очень мощное. Я не смогу спасти его, если причиню тебе вред. "

Аутсайдер выругался, и его голос постепенно слабел.

Хотя окна не выходят наружу, они могут видеть внешнюю обстановку. Аньчжэн присмотрелся к окну, большая группа людей вышла из здания и стояла снаружи.

Лекарственный газ начал проникать извне, и когда несколько человек почувствовали запах лекарственного газа, они начали смягчаться.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2187796